

Глава 7

Спасибо, что читаете это буйство моей фантазии. К сожалению, мне не хватает внимательности, чтобы исправлять все ошибки, даже после нескольких перечиток текста, поэтому прошу прощения. И да, приятного времяпрепровождения.)

Во вторник Мэри проснулась довольно поздно. Ещё пару часов она просто просидела в интернете, только после этого собралась с силами и начала готовиться задания по практике. Немного поработала над бумагами. Такими темпами много не заработаешь, но уже что-то. А ближе к вечеру зашёл хозяин дома, который оповестил, что надо убрать несколько квартир: жильцы съехали и завтра заезжают новые. Одна из комнат самая нелюбимая, на чердаке. Она слишком большая, сырая, продувает, а иногда кажется, что это чердак какой-то старой заброшки, а не жилого дома.

В такой суете и прошёл день. Мэри искренне надеялась, что Эбигейл завтра предоставит ей нормальных пациентов. Ну, нормальных насколько это возможно в психушке. В общем, кого-то не из друзей Бэтса.

На следующий день...

Мэри приехала к самому началу рабочего дня, за что получила от Эбигейл. Она явно не рассчитывала на то, что практикант будет прилежным. Но ей это было и на руку, часть бумажных работ она скинула на девушку, почти не объяснив, что конкретно нужно делать (просто пихнула в руки методичку).

А потом началась беготня по этажам, заполнение журналов, сбор подписей врачей. Мэри никогда не подозревала, что нужно вести столько бумажек и получать огромное количество разрешений даже на то, чтобы сменить постель в палате. В какой-то момент она задумалась о том, сколько же бумаги на это всё уходит, сколько ресурсов. Компьютеры будто просто так придумали, для развлечения только.

Прошло больше половины дня, и девушка поняла, что ничего из запланированного сегодня не сделала. Только бумажки, подписи и снова бумажки. Ну и конечно же перерыв на «обед», во время которого она застряла в лифте из-за сбоя.

- Ну что, Мэри, как тебе у нас? – Эбигейл доедала шоколадный батончик, который ей подарил один из охранников, явно рассчитывавший на что-то.

- Нормально. Но...Ну, знаешь, я надеялась сегодня с кем-то из пациентов пообщаться. Время не резиновое и я хочу успеть за пару недель набрать информацию, а потом обрабатывать. А в итоге я проторчала в лифте почти час, а потом в кладовой с Мисс Хорн, выясняя куда же делись новые комплекты белья. – Мэри стояла и разминала спину, потому что Мисс Хорн не просто сетовала на нехватку, а заставила перетаскивать коробки, лазать по стеллажам, так как сама женщина уже в возрасте. – В общем, я была бы рада заняться делом.

- О, так эта карга тебя напрягла. В следующий раз отказывайся, эта бабулька сильнее чем кажется.

- Но...

- Никаких, но, поверь мне. Я с ней работаю уже 15 лет. - Эбигейл начала перебирать бумаги, её брови съезжались к переносице, образуя глубокую морщину. - Нашла! Раз ты рвёшься в бой, то, пожалуйста. Роберт Рид, 37 лет, бывший сержант, участвовал в военных действиях в нескольких точках мира, и что его туда потянуло, не контрактник ведь.

- Ну, каждому своё.

Эбигейл листала личное дело, бормоча себе что-то под нос.

- А, вот, полюбуйся. - Женщина протянула Мэри стопку фотографий. - Убил десяток мирных жителей посреди ночи. А потом и нескольких сослуживцев. Да ты и сама видишь. - Она указывала на фотографии, которые девушка тщательно рассматривала.

- Фото впечатляют. - Мэри остановилась на одной из них. - Не похоже на простое убийство, тут...

- Я смотрю, тебе нравится. - Перебила девушку Эби.

- Не могу сказать, что нравится. Какое-то время серьёзно думала идти в медицинский на патологоанатома. Тихо, мирно, никто не тревожит. Сказка, а не работа. Но это я так в средней школе думала.

- Ну, ясно всё. В общем, сейчас он утверждает, что его заставили демоны, и он спасал мир от их гнева. А ещё после удара по голове он всё пытается избавиться от своей руки, говоря, что она не его. По версии врача не опасен, убийства совершены в состоянии аффекта.

- Нарушение схемы тела?

- Ага.

- Миленько.

- Ну раз тебе миленько, а до конца смены ещё пара часов, то ты можешь пообщаться с ним.

- Что? Сейчас?

- Ну, да. Не ты мне сейчас жаловалась на отсутствие дела? Вот, пожалуйста. Ну так что, иду договаривается?

- Ам, да, конечно.

- Хорошо, его приведут в третью переговорную. - Эби встала из-за стола и подошла к тумбе, где была её сумка. Не долго покопавшись там, она нашла что искала и протянула Мэри баллончик.

- На, на всякий случай.

- Что? Перцовый баллончик? А так разве можно, я думала, что...

- Да какая разница, можно или нет. Поверь, лучше, чтобы он был. Всё, я пошла за ним. Удачи.

- Спасибо...

Девушка ещё какое-то время топталась на месте, не зная за что схватится: подготовить бумаги, хлебнуть чаю, подготовить вопросы. Она правда хотела сделать всё хотя бы нормально. Всё же собравшись, взяв с собой блокнот, личное дело пациента, ручку и баллончик (положила в

карман), девушка направилась в переговорную.

У двери её ждало несколько охранников. Они поприветствовали девушку, провели инструктаж и осмотр. Мэри уже решила, что ей влетит за баллончик, но нет. Мужчины, показалось, даже одобрили это решение.

Войдя, девушка увидела обычную комнату: стены были окрашены в приятных бирюзовый цвет, довольно большое окно (хоть и с решёткой с обеих сторон), небольшой, но тяжёлый, стол и два стула по середине комнаты. Обстановка была бы вполне уютной, если бы не лампы, которые светили белым светом, почти ослепляя и давя на глаза. А вечное их жужжание, которое уловить может не каждый, очень раздражало девушку.

Расположившись напротив двери, девушка подождала ещё какое-то время, пока не привели пациента. Это был высокий, но очень худой, даже болезненно худой, мужчина с чёрными волосами. Под его глазами были синие мешки, словно он не спал уже очень давно.

Вошедшие охранники усадили его на стул. Создалось впечатление, что мужчина очень слаб, потому что он почти висел на охранниках, когда шёл.

- Если что, мы за дверью. – Сказал охранник, смотря в глаза девушки. Наверное, он хотел сказать, чтобы она не боялась и помощь будет рядом, но на девушку эти слова произвели противоположный эффект.

- Здравствуйте, Роберт. Меня зовут Мэри Флорес.

- Здравствуйте. – Голос мужчины был тихим и хриплым, словно он спал, но по его внешнему виду этого не скажешь.

- Я практикант на этот месяц. Хотела бы с вами побеседовать. Это поможет мне в моей работе. Надеюсь, вы не против?

- Нет, нет, нет... я....

- Вы против?

- Нет, я бы хотел с вами поговорить! – Мужчина, до этого смотревший в пол, поднял взгляд на Мэри.

- Хорошо. Спасибо за ваше согласие. Тогда, чтобы не терять время, давайте преступим. Расскажите немного о себе.

- Я Роберт Рид, 37 лет. Родился и вырос в Стар-Сити. Родители, хоть и не любили друг друга, ну вы знаете, ну, бывает такое...

- Да, я понимаю.

- Они всегда уважали друг друга, были, скажем так, партнёрами. Я как-то не дружил с учёбой, хоть и родители были очень умными. Мне больше нравилось бегать, пинать мяч, чинить что-то, велик сестре, помогать отцу с машиной, я его очень любил. Потом женился на Лизи, она была беременна, мы не планировали, но вы знаете, любовь, я был очарован её рыжими волосами. И вот наша Мони, прекрасная Моника. Она, Лизи, была не из самой благополучной семьи, надо было как-то жить. Я хотел лучшего для девочек. У матери брать денег я не намерен, да и ей было тяжело после ухода отца, ненавижу его, ну вы понимаете.

Мэри внимательно слушала Роберта, делая заметки.

- И я заключил контракт на службу. Это было выгодно. Да, мои девочки не видели меня долгое время. А когда я ушёл на одну из операций, секретная, ну понимаете, ушёл на 3 года. Лизи росла без меня. А любимая Моника, как она справлялась одна? Маленькие дети бывают очень энергичными, вы понимаете.

- Да, да, я понимаю. – В подтверждение своих слов Мэри добавила. – В детстве мне часто оставляли присмотреть за детьми, считали, что я хорошая няня.

- А вы хорошая няня?

- Честно? – Девушка слегка улыбнулась. – Я считаю, что во всём должна быть мера, поэтому была строга в той же мере в какой и добра. Что не нравилось многим родителям. Но они всё равно оставляли мне детей. Мы отошли от темы. Хочу уточнить. Вашу дочь звали...

- Моника. Моя малышка Мони.

- Да, спасибо. Продолжайте.

- На службе я продвинулся, хоть и немного, но главное, что дома всё всегда было. Да, было опасно и мы с женой часто ругались из-за опасности, которой я себя подвергаю. Но это ради них, остальное не имело значение. Вы понимаете, я на всё готов был ради девочек. Но теперь я тут, в этой ужасной дыре. Мне даже не дают увидеть близких. Я видел их один раз, за решёткой. Будто зверь.

- Мне жаль, что так вышло. Думаю, родные беспокоятся о вас. Скажите, вы последнее время жалуетесь на руку... – Мэри не успела закончить.

- О, да! Мэри, понимаешь, ночью, когда я пытаюсь уснуть и не слышать этих воплей из камер, ужасного смеха, мне кажется, что кто-то, что-то, не знаю, ну, ты знаешь, пришивает мне руку! Это они её пришивают! – Мужчина перешёл на более высокий тон, она был возбуждён, его голос не был таким тихим и хриплым как в начале беседы. – Она не моя, я уверен, что это всё они делают. Сводят меня с ума, чтобы я не мог вернуться домой, к своим мальчикам, домой! Они обещали мне! Рука, она, она есть только ночью! Я пытался оторвать её, просил врачей отрезать. Меня никто не слушает! – Мужчина подскочил с места, чем заставил Мэри подскочить на месте.

- Я понимаю, что ваши ощущения вполне реальны, но...

- Они тоже так говорят, Мэри!

- Сложно поверить в такое. Думаю, что стоит проявить немного терпения, ведь ваша травма головы ещё не до конца изучена, судя по тем записям, что я видела. – Девушка начинала чувствовать напряжение. Она подумала, что заключения врача «не опасен» были не совсем правильными.

- Да, да, не изучена, нет, нет.

- Поэтому я хотела бы проверить кое-что. – Девушка отложила записную книжку и положила напротив мужчины вместе с ручкой. – Попробуйте взять их и сделать небольшую запись в конце блокнота.

- Что написать? Что же мне написать?!

- Всё, что пожелаете.

- Могу я написать Лизи? Вы передадите ей?

- Вы можете написать, но я не уверена, что смогу передать это вашей жене...

- Дочке.

- Что?

- Передать моей дочке.

- Да, я не уверена, что смогу отдать это Лизи. – Мэри нахмурилась ещё сильнее, понимая, что нужно обязательно отметить эти не состыковки. А ещё лучше, поговорить с доктором, который занимается этим мужчиной.

После этих слов мужчина потянулся к блокноту, он с лёгкостью взял его, но его движения были неуверенными, а вот с ручкой возникли проблемы. Он не мог взять её, постоянно промахиваясь, занося руку то слишком влево, то слишком вправо. Но спустя какое-то время он всё же смог и начал писать.

- Доктор. Я знаю, вы знаете, что со мной?

- Роберт, я не доктор, пока что. И могу сказать, что у вас нарушения схемы тела. Точно описанная псевдополиметрия, это что касается вашей руки...

- Руки, которую они мне пришивают!

- Именно её. И я заметила некоторые другие симптомы, но повторяюсь, я не доктор, поэтому, более подробно вам расскажет именно он.

- Я закончил! – В этих словах было столько радости, словно первоклассник нарисовал прекрасный портрет своей мамы.

- Спасибо за ваши старания. А теперь я бы хотела узнать о том инциденте.

- Да, они заставили меня!

- Вы утверждаете, что демоны, заставили вас убить тех людей, верно?

- Да! Это они! Ариох и Валефар! Они пришли ночью! Я был в лазарете, меня ранили, они ранили, они мучали!

- Роберт, успокойтесь! Я понимаю, вам тяжело, но успокойтесь и расскажите мне! – Мэри немного повысила тон, чтобы пациент услышал её сквозь своё собственное бормотание.

Мужчина моментально замолчал, он казался совершенно спокоен. Когда он продолжил говорить, его голос стал таким же тихим, но его взгляд был совсем другим: ясным, осознанным, бодрым. Он смотрел прямо в глаза Мэри, будто гипнотизировал её. Девушка не выдержала и начала привычно теревить в руках ручку.

- Да, я убил 12 человек. Это было ночью. Прошёл бой, меня контузило пару дней до этого

случая, я был в лазарете. Сначала я слышал голос, всю ночь он не давал мне спать и твердил, твердил и твердил о ворах, о наказании, о убийстве. На следующую ночь голоса было два, они шептали мне, перебивая друг друга, всё смешивалось в шум. По началу мне казалось, что это последствия моей небольшой травмы, но на третий день я сходил с ума, я слышал их постоянно, они продолжали шептать, кричать, просить, заставлять, я слушал, я смотрел, я видел...и я понял из всего этого. Мне нужно убить. Ради девочек, ради отца, которого я так любил, ради мира. 6 мужчин и 6 женщин. Тогда демоны обещали оставить меня и моих мальчиков. - Голос его был всё так же тих, завораживал и походил на шипение змей, но теперь темп речи был очень быстрым. - Я согласился, я, мы были недалеко возле города. Я согласился, и они явились мне. Полу лев, полу человек, с окровавленной пастью, голый, сильный, красивый...и второй... высокий, большой, холодный, пугающий, манящий. Он был как человек, обычный маленький человек в маске с большим ртом. Он был красивый, маска была страшной. Они заставили. Я согласился. Мужчины для Валефара, женщины для Ариоха. Одним как вора я отрубал пальцы, по одному, один за другим...три...четыре...пять... на каждой руке и ногах, а затем...

- Вы можете не описывать, это, если вам сложно, я видела фото.

- Да, да, вы знаете, ты видела...- Мужчина продолжал смотреть в глаза Мэри, часто сглатывая и потирая руки. - Затем я вспорол части людей брюхо и оставил пальцы в их желудках, а другим я просто положил в рот. Ох, а женщины. Мои сладкие женщины. Я душил их, руками, шнурками, поясом, тот кожаный пояс, да, я душил их... а когда дыхание кончалось я отрезал им грудь. Ариох любит грудь, он ел её и...

- Достаточно! Роберт, думаю, что на сегодня достаточно. Я бы не хотела...

- Мэри, сладкая, я тут кое-что понял. Я убил их, шесть и шесть, двенадцать, я убил для них, но они не ушли. Почему? Я не понимаю. - Мужчина схватился за голову, бормоча что-то себе под нос. Мэри поняла, что всё давно вышло из-под хоть какого-то контроля, она сложила блокнот и ручку.

- Роберт, я зову охрану, вам пора в палату. Спасибо за...

- Мэри, я понял! Я убил пяти женщина!

- Что?

- Та девочка, она была совсем юна, только её тело было красивым, зрелым, как у малышки Мони, но она не была женщиной! Ты!

Мужчина вскочил со своего места и схватил Мэри за горло, пытаясь задушить. Девушка схватила Роберта за руки, пытаясь освободиться, но от этого не было никакого толка, она била его по груди, по рукам, но они сжимались всё сильнее. Горло сдавило, голова кружилась, глаза почти ничего не видели, только отдельные пятна, из-за слёз.

- Доктор, вы понимаете? Мэри, ты знаешь, ты шестая женщина! Они уйдут, Лизи и Мони уйдут, когда я наконец убью тебя!

Девушка не могла справиться с пациентом, хотя казалось, в его исхудавшем теле нет сил. Охрана была за дверью, стены толстые, сознание уходило.

Она чётко видела лишь глаза пациента. Яркие, словно святятся, безумные, с явным желанием убить.

Девушка нашла в себе силы перевернуть стол, который отъехал в сторону, когда было совершенно нападение. Падение было громким, его не могли не услышать в коридоре. Это дало маленькую надежду, немного сил. Мэри полезла в карман, не было времени воспользоваться баллончиком так как положено, поэтому девушка размахнулась и с оставшимися силами ударила мужчину по голове. Баллончик лопнул, попав на руки Мэри и растекаясь по лицу Роберта. Охрана уже подбегала к мужчине, заламывая руки и уводя его. Мэри осела на пол, пытаясь привести дыхание в норму. В комнату забежали Эбигейл и медсестра, мельтеша возле девушки, задавая вопросы, пытаясь привести её в чувства.

- Я ...- Девушку прервал кашель. - Я в норме.

- Ты загонишь меня в могилу! Мэри, блять!

- Тшшш, Эби...пожалуйста, ты очень громкая.

- Так я поору ещё громче! Понимаешь, что помереть могла или нет, дура ты?!

- Тише, Эби, у девочки шок. - Сказала медсестра, помогая подняться Мэри на ноги.

- А у меня не шок? - Женщина резко замолчала, сделала глубокий вдох и сказала. - Пошли ко мне. Выпьем и по домам. Смена закончилась 15 минут назад и мне не важно, что клуши сменщицы ещё не пришли!